

ЦЫБАКОВА Ольга Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: zasloukina11@mail.ru, AuthorID: 662393

TSYBAKOVA O.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign and Russian Languages, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. (Russian Federation, Orel), e-mail: zasloukina11@mail.ru

РЕФОРМЫ РККА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ПРАВА В ПЕРИОД 1920–1930-Х ГГ.

THE REFORMS OF THE RED ARMY AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF SOVIET MILITARY LAW IN THE 1920s-1930s.

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в анализе влияния реформирования Вооруженных сил СССР периода 1920–1930-х гг. на развитие военно-правовой отрасли советской юриспруденции. Посредством применения исторического и сравнительного методов автор проводит исследование развития военного законодательства на этапах новой экономической политики и индустриализации. Определяются основные направления преобразования военной организации, которые трактуются как источник трансформации военного права Советского Союза в период между двумя мировыми войнами. Обращается внимание на предопределенность законотворческого процесса идейно-политическими принципами и общим политическим дискурсом развития общественно-политических отношений в СССР в условиях интенсивной внутрипартийной борьбы на рубеже 1920–1930-х гг. На основе изучения текстов ряда нормативных актов, прежде всего Законов об обязательной военной службе 1925, 1928 и 1930 гг., автор формулирует вывод о наличии тесной взаимосвязи между изменением доктринальных установок советского руководства и корректировкой юридических норм, определяющих порядок и условия прохождения военной службы в Рабоче-крестьянской Красной армии. Резюмируется, что в условиях монополии большевистской партии на власть военное право не только выступало инструментом поддержания воинской дисциплины и боевой готовности вооруженных сил. Оно также выполняло более широкие функции, обеспечивая идеологический контроль над военной организацией государства и являясь регулятором социальных отношений в советском обществе. Изучена трансформация военно-правовой отрасли по мере отказа правящей элиты от радикального курса на инициирование мировой революции и перехода к построению социалистической государственности в отдельной стране.

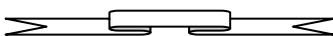
Ключевые слова: рабоче-крестьянская Красная армия, военная реформа, военное право, М. В. Фрунзе, Революционный военный совет, Народный комиссариат по военным и морским делам, обязательная военная служба.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the impact of the reform of the Armed forces of the USSR during the 1920s-1930s on the development of the military-legal branch of the Soviet state.

Both historical and comparative methods are used to study the development of military legislation at the stages of the "new economic policy" and industrialization. The main directions of the transformation of the military organization are determined, which are interpreted as a source of transformation of the military law of the Soviet Union in the period between the two world wars. Attention is drawn to the pre-determination of the legislative process by ideological and political principles and the general political discourse of the development of socio-political relations in the USSR in the conditions of intense intra-party struggle at the turn of the 1920s-1930s. The study is based on the texts of a number of normative acts, primarily the Laws on Compulsory Military Service of 1925, 1928 and 1930.

As result, the author comes to the conclusion that there is a close relationship between the change in the doctrinal attitudes of the Soviet leadership and the adjustment of legal norms defining the order and conditions of military service in the Workers' and Peasants' Red Army. It is summarized that under the conditions of the monopoly on power of the Bolshevik Party, military law not only acted as an instrument for maintaining military discipline and combat readiness of the armed forces, but also performed broader functions, providing ideological control over the military organization of the state and being a regulator of social relations in Soviet society. The transformation of the military-legal branch is emphasized as the ruling elite abandons the radical course of initiating a world revolution and moves to building a socialist statehood.

Keywords: workers' and Peasants' Red Army, military reform, military law, M.V. Frunze, Revolutionary Military Council, People's Commissariat for Military and Naval Affairs, compulsory military service.

ВВЕДЕНИЕ

После официально объявленного окончания Гражданской войны 1918–1922 гг. в развитии советского военного права наблюдается новый, весьма противоречивый по своему содержанию и характеру исторический этап. С одной стороны, военно-правовая отрасль продолжала оставаться починенной потребностям марксистско-ленинской идеологии, стратегической целью которой выступала организация мировой пролетарской революции и построения коммунистического общества. С другой стороны, была отодвинута прямая угроза суверенитету социалистического государства, что позволило отказаться от чрезвычайных мер по обеспечению боевой готовности Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и приступить к рациональному реформированию военного законодательства.

Новый этап развития советского военного права необходимо связать с проведением масштабной модернизации социально-экономической системы СССР на рубеже 1920–1930-х гг. [1, С. 5]. Формирование отечественного оборонно-промышленного комплекса побудило рассмотреть вопрос о реорганизации значительной части индустриального производства на военных началах. Предусматривалось привлечение квалифицированных кадров в область военной индустрии без нанесения ущерба мобилизационному потенциалу страны, наряду с чем интенсивная «культурная революция» привела к повышению качества призываемого контингента из числа молодежи, что сопрягалось с возрастающей потребностью РККА в квалифицированных командных кадрах.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМ РККА ПО ОКОНЧАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Прежде всего, преобразования затронули управленческие аспекты деятельности Вооруженных сил СССР. 12 ноября 1923 года было опубликовано совместное постановление Цен-

трального исполнительного комитета ВКП(б) и советского правительства, которое утверждало Положение о военном ведомстве Советского Союза – Народном комиссариате по военным и морским делам.

Обратим внимание на произошедшее в 1923 году уточнение и конкретизацию функций Революционного военного совета (РВС) страны, который был образован ещё в РСФСР под названием «Высший военный совет» в период тяжелой военной угрозы в марте 1918 года; аналогичные органы во время Гражданской войны были продублированы на уровне фронтовых и армейских объединений и РККА [2, С. 25]. Под руководством реввоенсоветов советские вооруженные формирования оперативного и стратегического масштабов оказались эффективнее своих противников из рядов Белого движения и националистических и повстанческих группировок, поскольку через возможности РВС республики, фронтов, флотов и армий обеспечивалась интеграция функций собственно военно-стратегического, идеологического и административного управления. Стратегической задачей реввоенсоветов выступала централизация управления не только военно-стратегическими, но и иными ресурсами. Достаточно напомнить, что в подчинении РВС фронтов находились штаб, революционный трибунал, политический отдел, контрразведка, службы санитарной помощи и материального снабжения.

Особенно следует выделить политико-идеологическую функцию революционных военных советов. В состав РВС входили командующий и несколько комиссаров, главную роль среди которых исполняли делегированные центральным партийным руководством члены ЦК коммунистической партии. Именно реввоенсоветы взяли на себя организацию института политических представителей большевистской партии в РККА – комиссаров, политических бойцов, политических руководителей, позднее передав часть идеологических функций Главному политическому управлению Красной армии.

Характерно, что до 1921 года именно Реввоенсовету РСФСР подчинялся основной орган планирования военных операций РККА – Полевой штаб. Параллельно ему в 1919–1921 гг. действовал еще и Всероссийский главный штаб РВС, замыкавшийся на Народный комиссариат по военным и морским делам. В 1919 году оба органа военного управления и планирования были реорганизованы в единую структуру – Штаб Рабоче-крестьянской Красной армии, будущий Генеральный штаб РККА.

Постановлением 1923 года учреждался кадровый состав РВС, который утверждался Советом народных комиссаров СССР. В него входили нарком по военным и морским делам в качестве председателя РВС, его заместители и главнокомандующие видами войск, а также члены, кандидатуры которых утверждались советским правительством [8; 7]. Назначение народного комиссара по военным и морским делам также отводилось к компетенции Совета народных комиссаров СССР.

Впервые за отечественную историю советский законодатель учредил новый вид военной службы, которая стала именоваться службой пограничной охраны. Для укрепления правового статуса пограничных войск ГПУ – ОГПУ 7 сентября 1923 года от имени ЦИК СССР было издано Положение об охране границы СССР, которое действовало до учреждения нового аналогичного документа, принятого в 1927 году. Пограничные войска окончательно закреплялись за сферой ответственности особых отделов ГПУ, ОГПУ [10].

Реформа РККА, предпринятая по инициативе нового наркома М. В. Фрунзе в течение 1924–1925 гг., основывалась на плане мероприятий, который был разработан не официальными государственными институтами – ВЦИК или Советом народных комиссаров, а принадлежал авторству высшего партийного руководства. Его разрабатывала военная комиссия ЦК совместно с Реввоенсоветом СССР для последующего утверждения Центральным комитетом коммунистической партии, что состоялось 6 марта 1924 года.

Помимо правового закрепления организационной структуры военной организации СССР, советское военное право уделяло основное внимание кадровому обеспечению вооруженных сил. В 1922–1925 гг. был принят ряд декретов Всесоюзного исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР, а затем общесоюзных законов, которыми устанавливались порядок и сроки призыва граждан на военную службу [5].

Призывной возраст, будучи определен в 21 год, в 1925 году, согласно вновь принятому закону СССР, был понижен до 19 лет. С этого времени устанавливалась обязательная военная служба, причем военнообязанными считались мужчины в возрасте 19–40 лет. В соответствии с официальной идеологией подтверждалось, что к обороне страны с оружием в руках могли допускаться исключительно трудящиеся. На другие социальные группы, которые именовались в Законе «Об обязательной военной службе» «нетрудовыми элементами», возлагались иные военные обязанности. К военной обязательной службе, согласно законодательству, относились такие формы, как допризывная подготовка, действительная военная служба и пребывание в запасе.

Проходить службу военнообязанные могли, будучи призванными либо в кадровые части, либо в территориально-милиционные формирования. В Рабоче-крестьянском Красном флоте и морских пограничных частях срок службы назначался в четыре года, которые дополнялись годовым отпуском. В РККА срок действительной службы определялся в два года при двухгодичном долгосрочном отпуске. В Рабоче-крестьянском Красном воздушном флоте служить по призыву полагалось три года с пребыванием в долгосрочном отпуске в течение двух лет. Для территориально-милиционного компонента вооруженных сил вводился пятилетний срок действительной службы, однако большая часть из него приходилась на пребывание в отпуске, который прерывался 2–8-месячными сборами, продолжительность которых варьировалась в зависимости от конкретного рода войск [6].

В январе 1925 года для управления территориальными войсками были учреждены местные органы военной организации государства [3, С. 340]. Они создавались при исполнительных комитетах областных, районных и поселковых советов. Структуру управления милиционными формированиями представляли корпусные, дивизионные и губернские учреждения, подчиненные командующим военными округами. Территориальные части и соединения относились к стрелковому и кавалерийскому войску и комплектовались как кадровым составом (до 20 % численности), так и из приписанного к ним мужского населения административно-территориальных единиц.

Исследователями отмечается заметное влияние на военное законодательство СССР начала 1920-х гг. нормативных актов, опубликованных еще в эпоху Российской империи, в первую очередь Устава о воинской повинности 1874 года. Как и столетия назад, декреты советского времени предусматривали способ жеребьевки при отборе призывников, а также предоставление льгот в зависимости от семейного положения. Решение об отмене жеребьевки могло приниматься главой военного ведомства – народным комиссаром по военным и морским делам.

Другим направлением военной реформы стало учреждение единоначалия в частях и соединениях Красной армии. 2 марта 1925 года наркомом по военным и морским делам был издан приказ от имени Революционного военного совета № 234. Согласно его положениям вводились две формы единоначалия: полное и неполное. В первом случае учитывалось пребывание командира воинской части или соединения в рядах ВКП(б). При таком положении политический комиссар не назначался, будучи заменяемым помощником командира по политической части. Неполное единоначалие распространялось на части и соединения, возглавляемые беспартийными воинскими начальниками, и предусматривало сохранение должности комиссара, который нес ответственность за ведение партийной и политической работы. В этот же период приказами Реввоенсовета были введены в действие

уставы всех родов войск и видов службы – внутренней, гарнизонной, корабельной службы, Дисциплинарный устав.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ПРАВА В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Судьбоносный характер для обороны страны носили преобразования, пришедшие на середину 1930-х годов. В июне 1934 года упраздняется Революционный военный совет СССР, существовавший с 1918 года. Он был замещен совещательным Военным советом при наркомате обороны. Народный комиссариат обороны заменил собой прежний комиссариат по военным и морским делам. Тем самым был сделан еще один шаг к упрочению централизации и единоначалия в области военного строительства и оборонной политики Советского государства. Отражением происходящих изменений стали законы СССР об обязательной военной службе, которые были приняты 8 августа 1928-го и 13 августа 1930 года.

Согласно первому из названных нормативных актов конкретизировались военно-служебные отношения в рядах регулярной армии и военно-морского флота и определялись новые временные периоды состояния на обязательной военной службе [4, С. 289]. Главным новшеством следует признать изменение возрастных порогов призыва на военную службу, которые теперь устанавливались в рамках от 21 года до 30 лет. Кроме того, устанавливался единый срок действительной военной службы, который теперь предусматривал пятилетнее пребывание в военных рядах. В нее по-прежнему входило нахождение в строевых частях, призыв на сборы, а также прохождение службы вневоинским способом и в период пребывания в долгосрочном отпуске. Допризывная подготовка, как и ранее, оставалась неотъемлемой частью обязательной военной службы и должна была начинаться по достижении призывником 19 лет.

В законодательстве закреплялась интеграция местных органов советской власти в структуру военной организации государства. Так, исполнительные комитеты советов признавались административным звеном милиционного

компонента вооруженных сил. Именно они отвечали за проведение ежегодных призывов, а также призывов, объявляемых при мобилизации; руководили проведением всех видов военных сборов; осуществляли воинский учет.

Многие аспекты деятельности вооруженных сил вводились в сферу правового регулирования впервые: определялся порядок добровольного поступления в ряды РККА как мужчин, так и женщин, причем последние могли подлежать обязательному призыву в военное время для несения «специальной службы». Официально учреждался статус красноармейцев и краснофлотцев с принесением ими обязательного обещания о честной службе (аналог присяги), вводилось четкое разграничение между рядовым и начальствующим составом регулярной армии и военно-морского флота [5, С. 305]. Последний также юридически подразделялся на разряды по степени подготовки, где выделялся высший, старший, средний, младший командный состав. По видам службы выделялся командный, политический, административный, медицинский и ветеринарный состав советских командиров.

Впервые определялся статус курсантов военных училищ и слушателей военных школ, пребывание которых в военно-учебных заведениях приравнивалось к действительной службе.

Также впервые в истории регулировался порядок привлечения к обороне страны категорий населения, законодательно относимых к социально опасным для существующего политического режима элементам. К последним были причислены «нетрудовые элементы», известные еще по нормативным актам 1918–1925 гг., а также лица, лишенные избирательных прав. Для обеих названных категорий предусматривалось зачисление в тыловое ополчение в случае наступления военного времени.

К 1928 году, когда принимался рассматриваемый нормативный акт, круг граждан, не имевших возможность избрать и быть избранными, охватывал выходцев из прежних господствующих сословий дореволюционной Рос-

сии и зажиточных крестьян, использовавших наемный труд, а также держателей мелкого и среднего капитала, известных в обиходе как «нэпманы». Всех вместе лиц, лишенных избирательных прав, по стране насчитывалось не более 10 % от общего числа населения. Поэтому отстранение указанной категории от исполнения воинской обязанности не несло ощутимого ущерба оборонному потенциалу государства.

Ситуация изменится после событий «великого перелома» 1929–1930 гг., когда данный разряд стал включать в себя преимущественно крестьян, уклонявшихся от вступления в колхозы или сопротивлявшихся массовой коллективизации.

Предусматривалась возможность освобождения от службы в армии этнических сообществ, проживающих в национальных автономиях. Конкретный порядок этого возлагался на наркома обороны и руководство союзных и автономных республик, итогом чего стал фактический отказ от военной подготовки для большинства национальностей Закавказья и Средней Азии. Основанием для подобных действий явились низкий культурный и образовательный уровень уроженцев названных регионов и недостаточное знание ими грамоты и русского языка. Также допускалось освобождение от призыва приверженцев некоторых религиозных учений и сект.

Спустя два года на пике процессов форсированной модернизации принимается закон СССР об обязательной военной службе от 13 августа 1930 года. Как и ранее, данный нормативный акт издавался от имени сразу двух субъектов законодательной инициативы – Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР. Действительная служба в вооруженных силах как основная часть обязательной службы по-прежнему могла реализовываться в трех формах, но теперь её главный вид именовался непрерывной/срочной службой в рядах РККА; ее дополняли пребывание в долгосрочном отпуске и нахождение на учебных сборах во время отпускного времени.

С 1930 года, то есть со времени формирования советской оборонной промышленности, вводилась в качестве новой разновидности действительной службы служба без отрыва от производства. Она вводилась в статье 16 закона от 1930 года и именовалась военно-производственной службой. Во время ее прохождения предусматривалась обязательная боевая подготовка, помимо чего военнослужащие-производственники, так же как обычные солдаты и младшие командиры, могли направляться на учебные сборы и в долгосрочный отпуск.

Характерно, что для студентов вузов, а также выпускников техникумов, рабочих факультетов допризывная подготовка была заменена высшей вневоинской подготовкой, прохождение которой позволяло быть зачисленным в ряды командиров Красной армии, пребывающих в запасе.

Весьма развернуто в новом законе описывался порядок зачисления в тыловое ополчение и прохождения службы в данном компоненте военной организации. Как и ранее, тыловое ополчение предназначалось для замены военной службы для потенциально враждебных советской власти категорий граждан. Помимо лиц, лишенных избирательных прав, после 1930 года возможности поступления в ряды регулярной армии лишились и представители некоторых категорий, по своему социальному происхождению формально не относимых к «нетрудовым элементам». Основным критерий для отказа от призыва в ряды РККА и направления в тыловое ополчение – это наличие уголовного, административного или даже дисциплинарного преследования.

Среди таковых главную роль играло осуждение по статьям Положения о преступлениях государственных от 1927 года, в которых излагались основания ответственности для участников контрреволюционных выступлений и совершивших деликты против порядка управления, то есть участвовавших в актах саботажа и массовых беспорядках. Также служба в армии возбращалась для осужденных за иные преступления, если ответственность была связана с поражением политических прав; для сосланных и высланных с места постоянного житель-

ства в судебном или административном порядке; для уволенных с государственной службы из-за непрохождения проверочных комиссий (так называемых чисток), которые периодически проводились в партийных организациях и по месту работы граждан в 1920–1930-е гг. Предусматривался также перевод военнослужащих, включая и все разряды командного состава, в ряды тылового ополчения, если таковые оказывались в сфере действия соответствующих правовых норм.

В случае если тыловое ополчение не создавалось, то пребывание в нём могло заменяться выплатой особого налога, доходы от которого должны были направляться на оказание помощи военным инвалидам и семьям погибших красноармейцев.

Первая половина 1930-х гг. отмечена военными реформами, нацеленными в первую очередь на повышение статуса и профессиональной, и идеологической подготовки командного состава РККА. В данном контексте следует рассмотреть постановление ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 года, посвященное подготовке командного и политического состава РККА. В нём предписывалось в кратчайшие сроки повысить уровень военно-технической подготовки красных командиров и политработников, помимо чего приоритетами подготовки командного состава назывались воспитание безусловной преданности «пролетарской диктатуре» и «классовой непримиримости». Объявлялась партийная мобилизация для учебы в военных школах, где готовились командиры для наиболее современных родов войск – авиации, танковых войск и артиллерии, в которые предписывалось направлять абитуриентов не ниже, чем с семилетним средним образованием. Одновременно расширялась структура военно-политических учебных заведений, многие из которых преобразовывались в военно-политические школы.

Следующей мерой в этом направлении стало совместное решение ЦИК и СНК СССР, которым 22 сентября 1935 года утверждалось Положение о командном и начальствующем составе Красной армии [9]. Названный нормативный акт четко регламентировал порядок замещения командных должностей, конкрети-

зировал виды военной службы для советских командиров и военачальников. Разряды командного состава были количественно увеличены по сравнению с предшествующим периодом и включали в себя следующие виды: командный, военно-политический, военно-технический, военно-хозяйственный и административный, военно-медицинский и военно-ветеринарный, военно-юридический состав.

Впервые учреждалась система воинских званий, которые дополнили собой воинские должности, существовавшие еще со времени Гражданской войны. Собственная система воинских званий вводилась по всем девяти типам начальствующего состава. Высшим званием Вооруженных сил СССР стало маршальское. Одновременно были введены воинские специальные знаки отличия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка произошедших изменений показывает, что военно-правовая отрасль СССР в период 1920–1930-х гг. являлась действенным инструментом военного реформирования РККА. Будучи подчинено принципам классового подхода и коммунистической идеологии, военное право СССР на деле выступало регулятором военно-служебных отношений в рядах Красной армии и существенно влияло на социально-классовую структуру и политическую систему советского общества. Изменения становились всё более нацелены на ограничения последствий «революционного романтизма» периода первых лет становления РККА, когда армия рассматривалась лидерами большевиков в первую очередь не как государственный институт, а как авангард мирового революционного движения. Постепенно стал намечаться отход от пренебрежения воинскими традициями старой русской армии, характерный для 1917 – конца 1920-х гг. В последующем с приближением Второй мировой войны и нарастанием военной угрозы именно военно-правовая отрасль была использована для дальнейшей модернизации военной организации и подготовки советского социума к эпохе глобального военно-политического противоборства.

Библиография / References:

1. Антошин А.М. Военная реформа 1924–1928 гг. / канд. юрид. наук кап. юстиции А.М. Антошин. – М.: РИОВКА, 1951. – 143 с.
2. Бритов В.В. Рождение Красной армии. – М.: Учпедгиз, 1961. – 280 с.
3. Военная юстиция в России: история и современность / под ред. В.В. Ершова и В.В. Хомчика. – М.: Российский университет правосудия, 2017. – 564 с.
4. Военное право: монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина: Т.1: Теория и история военного права. – М: Центр правовых коммуникаций, 2021. – 560 с.
5. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1922 года «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола», Декрет ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1400.htm?ysclid=lile1ivx3e286063317 (дата обращения: 09.12.2022).
6. Закон об обязательной военной службе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2651.htm?ysclid=lgndkboirc510499650 (дата обращения: 19.12.2022).
7. Общее положение о народных комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик: постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций с иностранными государствами. – 1923. – № 1.
8. Положение о Совете народных комиссаров Союза ССР: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 ноября 1923 года // СУ РСФСР. – 1923. – № 107. – Ст. 1032.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года // СЗ СССР. – 1935. – №57. – Ст. 469.
10. Положение об охране государственных границ Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 года // СЗ СССР. – 1927. – № 62. – Ст. 625.

11. Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.; В 2 кн. Кн. 1. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – 720 с.
1. Antoshin A.M. Voyennaya reforma 1924–1928 gg. [Military reform 1924–1928] / kand. yurid. nauk kap. yustitsii A.M. Antoshin. – М.: RIOVKA, 1951. – 143 s. (In Russ.).
2. Britov V.V. Rozhdeniye Krasnoy Armii [Birth of the Red Army]. – М.: Uchpedgiz, 1961. – 280 s. (In Russ.).
3. Voyennaya yustitsiya v Rossii: istoriya i sovremenost' [Military justice in Russia: history and modernity] / pod red. V.V. Yershova i V.V. Khomchika. – М.: Rossiyskiy universitet pravosudiya, 2017. – 564 s. (In Russ.).
4. Voyennoye pravo: monografiya [Military law: monograph] / pod obshch. red. A.N. Savenkova, A.V. Kudashkina: T.I. Teoriya i istoriya voyennogo prava. – М.: Tsentr pravovykh kommunikatsiy, 2021. – 560 s. (In Russ.).
5. Dekret VTSIK i SNK RSFSR ot 28 sentyabrya 1922 goda «Ob obyazatel'noy voynskoy povinnosti dlya vseh grazhdan R.S.F.S.R. muzhskogo pola [On compulsory military service for all citizens of the R.S.F.S.R. male]», Dekret TSIK i SNK SSSR ot 8 avgusta 1923 goda «Ob organizatsii territorial'nykh voyskovykh chastey i provedenii voyennoy podgotovki trudyashchikhsya [On the organization of territorial military units and the conduct of military training of workers]». [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1400.htm?yclid=lile1ivx3e286063317 (data obrashcheniya: 09.12.2022). (In Russ.).
6. Zakon ob obyazatel'noy voyennoy sluzhbe [Law on Compulsory Military Service]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2651.htm?yclid=lgndkbolrc510499650 (data obrashcheniya: 19.12.2022). (In Russ.).
7. Obshcheye polozheniye o narodnykh komissariatakh Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: postanovleniye TSIK SSSR ot 12 noyabrya 1923 goda [General Regulations on the People's Commissariats of the Union of Soviet Socialist Republics: Decree of the Central Executive Committee of the USSR of November 12, 1923] // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy s inostrannymi gosudarstvami. – 1923. – №1. (In Russ.).
8. Polozheniye o Sovete Narodnykh Komissarov Soyuzo SSR: postanovleniye TSIK SSSR i SNK SSSR ot 12 noyabrya 1923 goda [Regulations on the Council of People's Commissars of the USSR: Decree of the Central Executive Committee of the USSR and the Council of People's Commissars of the USSR of November 12, 1923] // SU RSFSR. – 1923. – №107. – St. 1032. (In Russ.).
9. Postanovleniye TSIK i SNK SSSR 22 sentyabrya 1935 goda [Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR on September 22, 1935] // SZ SSSR. – 1935. – № 57. – St.469. (In Russ.).
10. Postanovleniye TSIK SSSR, SNK SSSR ot 15 iyunya 1927 goda Polozheniye ob okhrane gosudarstvennykh granits Soyuzo SSR [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of June 15, 1927 Regulations on the protection of the state borders of the USSR: Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of June 15, 1927]: postanovleniye TSIK SSSR, SNK SSSR ot 15 iyunya 1927 goda // SZ SSSR. – 1927. – № 62. – St.625. (In Russ.).
11. Reforma v Krasnoy Armii. Dokumenty i materialy [Reform in the Red Army. Documents and materials]. 1923–1928 gg.; V 2 kn. Кн. 1. – М.; СПб.: Letniy sad, 2006. – 720s. (In Russ.).